

Линг Мяомяо сидела рядом с кроватью Му Шэна. Она размешивала лекарство в миске, но ей вдруг захотелось кое-что сделать. Она поднесла ложку ко рту и сделала небольшой глоток, все ее лицо тут же скукожилось.

У Му Шэна было сложное выражение лица, когда он наблюдал за ней: «Это мое лекарство, почему ты его пьешь?»

«Я просто измеряла температуру...» Когда она открыла рот, чтобы пожаловаться, ее язык все еще был немного онемевшим, а густой горький привкус наполнял рот, и она никак не могла от него избавиться. Она не могла не поставить миску на стол: «Так нельзя, это лекарство непригодно для питья. Оно достаточно горькое, чтобы убить кого-то!»

«Что значит "непригодное для питья"?» Он поднял миску и уже собирался выпить, как вдруг замер. Его рука дрожала, и он поставил миску на место.

«В чем дело?» Линг Мяомяо в мгновение ока очень забеспокоилась: «Твоя рука тоже была ранена?»

Юноша коснулся собственного запястья и на мгновение остановился. Затем он опустил голову и ответил «м-м-м», не показывая ясно, что он имеет в виду.

Она не помнила раны на его руке. Может быть, когда он выбрасывал ее из подземного дворца, он приложил слишком много усилий и вывихнул запястье...

Линг Мяомяо посмотрела на его рукав: «Где?»

Он замолчал на несколько мгновений, но кончики его ушей покраснели. «Даже если я скажу это, ты не поймешь.»

Она вздохнула с разочарованием. Она взяла миску, как увядший цветок, и поднесла ложку к его рту: «Тогда ты должен позвать сестру Му позже днем, чтобы она взглянула. Думаю, это единственное, что мы можем сделать сейчас.»

Му Шэн опустил голову, принимая все это очень хорошо, пока пил лекарство.

В комнате наступил период полной тишины.

После двух глотков он вдруг опустил голову и сказал: «Утомительно постоянно наклонять голову.»

«.....» Линг Мяомяо потеряла дар речи, глядя на него. Она просто не могла себе представить, что кто-то может чувствовать, что движение подбородка и головы вниз, чтобы выпить

лекарство, может вызвать усталость: «Утомительнее, чем мне держать эту миску, ха.»

Он посмотрел на нее и сказал четким тоном: «Подвинься поближе.»

Линг Мяомяо опустила голову, и увидела, что ее колени уже упираются прямо в каркас кровати. Если бы она приблизилась...

Она просто скинула туфли и подняла одну ногу, чтобы залезть на кровать. Только к тому моменту, когда она уже полностью села на кровать, она поняла, что ее действия могут быть несколько грубыми. Она замерла на мгновение, чтобы бросить вопрос: «Ты не возражаешь?»

Му Шэн опустил голову, чтобы посмотреть на миску в ее руке: «...не говори так много чепухи.»

Линг Мяомяо повернула свое тело и медленно переместилась ему под бок. Он подвинулся дальше на кровать, освобождая ей немного места, чтобы сесть.

«Вау, так намного удобнее~» Линг Мяомяо вздохнула и потеряла ладони. Она села рядом с ним, практически рядом с его лицом, и поднесла ложку к его рту. Однако он внезапно закрыл рот, и лекарство тут же пролилось. Капли стекали по уголкам его рта, по шее и продолжали спускаться вниз.

«Ах...» Она поспешно вытянула руку, чтобы схватить носовой платок и вытереть лекарство. В то же время она вытерла его горло и при этом коснулась уголка его губ. Она просто прикрыла его рот рукой и яростно отругала: «Разве не ты жаловался, что у меня дырявый рот? Посмотри на себя сейчас, все лекарство пролил. Почему ты закрыл рот, когда должен пить, а?»

Она четырьмя пальцами прижала платок к его губам. Над эффектным белым носовым платком виднелись его глаза, которые, казалось, были наполнены вздымающимися волнами. Он смотрел на нее, не моргая, его длинные ресницы были неподвижны.

Их взгляды встретились в воздухе, и Линг Мяомяо почувствовала, как из нее улетучилась уверенность: «Это.... Лекарство было слишком горьким? Поэтому ты не мог его выпить?»

«.....» Его ресницы слегка дрожали, он смотрел ей в лицо, не говоря ни слова.

Она поставила миску с лекарством на стол и одной рукой прикрыла ему рот. Другой она быстро вытащила из одежды бумажный пакет и открыла его одной рукой. Затем она вытащила изнутри две липкие и сладкие засахаренные фиги и запихнула их ему в рот. Сразу после этого она снова заткнула ему рот, боясь, что он будет сопротивляться и выплюнет их. Через некоторое время она наклонила голову и спросила: «Сладко?»

Рука юноши мягко схватила ее за запястье. Девушка отодвинула ладонь от его лица и обнаружила, что он уже молча проглотил засахаренные фиги.

Линг Мяомяо вытерла руку, а затем снова взяла миску, терпеливо уговаривая его: «Чем лучше лекарство, тем оно более горькое и тем оно эффективнее. Сестра Му сама прописала его тебе. Почему бы тебе не выпить еще?» Она чуть приоткрыла рот, мысленно клявшись себе, что даже не была такой терпеливой с младшим братом, когда тот был в детском саду: «А-а...»

Он посмотрел на ее слегка приоткрытый рот на мгновение, прежде чем выплюнуть одно слово: «Сладко.»

«.....»

Она проглотила слова, которые собиралась сказать. Линг Мяомяо захотелось бросить миску. Как мог существовать человек с такой смехотворно медленной реакцией?

Му Шэн снова выпил лекарство. Честно говоря, пил он с большой неохотой. Каждую ложку лекарства нужно было проглотить трижды. Даже когда она уговаривала его, он просто опускал глаза и тихо говорил: «Горячо.»

«Я уже проверила, оно не горячее». Линг Мяомяо почувствовал обиду на то, что он совсем не стал более покладистым из-за ее терпения. Она чуть не затолкала миску ему в рот, желая просто вылить все ему в горло: «Почему бы тебе самому не подуть на нее...»

«...» Он посмотрел на лекарство, затем снова посмотрел на нее. Его взгляд был полон осуждения. Дошло до того, что даже Линг Мяомяо почувствовала себя немного виновато. Она могла только стоять лицом к окну и позволять прохладному ветру охлаждать лекарство целых десять минут.

Как только она снова начала его кормить, он продолжал время от времени закрывать рот, из-за чего лекарство разливалось повсюду.

«Почему ты даже не можешь выпить лекарство, а?» Линг Мяомяо была в ярости. Она была очень зла, когда совала ему в лицо запачканный носовой платок. Ее яркие абрикосовые глаза дымились, когда она смотрела на него.

Му Шэн посмотрел на нее и долго молчал, прежде чем, наконец, сказал с выражением обиды: «Слишком горько.»

Ей нечего было сказать, так как она вспомнила мерзкий вкус. Это лекарство действительно было немного трудно глотать. Она могла только молча продолжать кормить его. Весь пот на ее лбу высушил прохладный ветер.

Чтобы закончить одну миску с лекарством, требовалось целых три часа. Так долго, что она потеряла самообладание.

Убрав миску, она выглядела так, как будто только что пережила битву. Она потеряла запястья, прежде чем, наконец, вспомнила: «Ах, да, мой обруч сдерживания демонов...»

Когда Му Шэн услышал ее слова, он снял браслет с правой руки. Однако когда он поднял голову, то был ошеломлен.

Она сжала руку в кулак, ее тонкое и белое запястье было прямо перед его глазами.

Ее подсознательное действие заключалось не в том, чтобы взять обруч из его руки. Скорее... что Му Шэн должен был надеть его на ее запястье.

Он долго колебался, его взгляд был полностью поглощен ее запястьем. Ее кость немного выступала. Ее кожа была блестящей и красивой. Он едва мог видеть ее голубоватые вены, поднимающиеся по ее миниатюрной руке. Все было белое, мягкое и податливое, выходявшее из ее павлиньих синих рукавов.

Он снова долго колебался. В конце концов, он больше не мог сопротивляться и потянулся, чтобы схватить ее за запястье.

Линг Мяомяо была в растерянности, когда он схватил ее за руку. Сразу после этого она отчетливо почувствовала, как его пальцы плотно прикасаются к ее запястью и гладят его. Ей казалось, что вся рука онемела. В то же время казалось, что кто-то царапает коготками ее сердце.

Это чувство было просто... Как будто ребенок, схватился за новую игрушку...

Наслаждался ей слишком сильно и не хотел отпускать.

В тот момент, когда эти слова возникли у нее в голове, она тут же вся вздрогнула — как она могла чувствовать такое нелепое заблуждение?

Му Шэн также резко отдернул руки, его взгляд, казалось, не знал, где упасть.

Линг Мяомяо все еще в замешательстве протягивала руку: «Ч... что это было?»

Он все еще держал в своей ладони обруч сдерживания демонов. Его ресницы дрогнули, но тон был очень ровным: «Ничего... Я просто боялся, что обруч не подойдет, поэтому я проверил размер твоего запястья.» Как только он закончил говорить это, он притянул ее запястье к себе и быстро надел обруч. Потом он больше не смотрел на нее.

Линг Мяомяо почувствовала пустоту в сердце и сжала лицо руками. Затем она сравнила свои запястья и пробормотала про себя: «В последнее время я действительно потолстела... но это не

должно быть до такой степени, чтобы обруч не налез.» Она сделала паузу на мгновение, а затем ткнула его пальцем: «Тогда почему ты не измерил мое запястье в прошлый раз?»

«...»

Он сделал паузу на секунду, затем внезапно натянул одеяло и подвинулся вглубь кровати. Он повернулся лицом к балдахину, чтобы спрятаться от нее: «Теперь ты можешь уйти.»

«А?»

«Можешь идти... Я хочу спать.»

Длинные тонкие пальцы мадам Ши крепко сжали чайник. Чистый чай в чашке превратился в ручей, переливаясь в чашку Му Яо.

«Большое спасибо.» Му Яо посмотрела на ее очаровательный профиль и на мгновение замерла. Затем ее тон смягчился: «В прошлом я сделала неправильное суждение, я неправильно вас поняла... Прошу прощения.»

На стол были выставлены четыре тарелки с чайными пирожными [1]. Все они были изысканно сделаны самой мадам Ши. Она была женой Ли Чжуна, следила за тем, чтобы все было аккуратно и на своих местах. Она была в принципе безупречна.

Густые брови мадам Ши походили на маленький сверкающий ручной веер. Ниже была милая улыбка: «Впервые слышу, как охотник на демонов извиняется перед демоном.»

Выражение лица Му Яо было добросовестным и искренним: «У моей семьи Му есть свои традиции. Убийство демонов — это просто защита традиционных ценностей и защита населения в целом. Мы не убиваем без уважительной причины.»

Мадам Ши кивнула, и ее тон был мягким: «Клан Му охотников на демонов известен своей благородностью и доброжелательностью. Ммм, кажется, я уже слышала это раньше.»

Лю Фуи также добавил: «Я также должен извиниться перед вами, я подвел вас.»

Мадам Ши улыбнулась: «Ложь в конце концов остается ложью. Рано или поздно она раскроется. Я - демон, и как бы хорошо я ни скрывалась, меня все равно бы когда-нибудь раскрыли. Как я могу винить вас? Но теперь, когда все позади, я могу быть спокойна.»

Она терпеливо и правильно разложила на тарелке листья мяты. Затем, после многозначительной паузы, она заговорила, опустив глаза: «У меня остался только один вопрос, я долго прятала его в своем сердце...»

Лю Фуи и Му Яо посмотрели друг другу в глаза: «Вы можете просто задать его.»

Мадам Ши подняла свое потрясающе красивое лицо: «После того, как я превратилась в человека, я почувствовала, что иметь четыре конечности было величайшим благословением. Меня никогда особо не заботила моя внешность. Однако для других людей какое значение имеет внешний вид?»

Эта фраза полностью ошеломила обоих.

В ту ночь, когда Чучу преждевременно скончалась, она надела капюшон, когда несла ребенка на руках к доктору. Она открыла только половину своего лица, но даже глубокой ночью половина врачей зажгла для нее свои фонари. Все они разговаривали с ней, но в основном все говорили тихо, благоговейно и уважительно. Они боялись напугать этого ангела, словно спустившегося с небес. Она не взяла с собой денег, и был даже кто-то, кто помог ей расплатиться с врачом.

Однако, как только она надела чешую духа карпа и вернулась в резиденцию Ли, весь мир, казалось, изменился. Дети на улице, увидев ее, плакали, женщины перешептывались, мужчины тревожно избегали ее со странным чувством отвращения в глазах.

Несколько раз она ходила за лекарствами к тому же врачу с теми же сопровождающими, но их слова были холодны, а тон еще более отстраненный. Они даже не удосужились ответить.

Когда она входила и выходила из резиденции Ли, она слышала торопливый смех, доносящийся из-за углов. Слуги смотрели на нее с любопытством и страхом. Они говорили почтительным тоном, но за ее спиной никогда не осмеливались подойти к ней.

Когда мир для нее перевернулся с ног на голову, в ее жизни было всего несколько человек, которые относились к ней нормально. Как камин зимой, Ли Чжун был одним из них.

«Сначала я ничего не понимала... позже я начала постепенно понимать.» Она горько улыбнулась. «Человеческий мир остался прежним, просто мое лицо изменилось.»

Она погладила свою очаровательную мочку уха. Ее взгляд был пустым, а в ее тоне было немного... насмешки. «Люди иногда действительно странные. Иногда кажется, что те, кто не красив - не достойны любви. Те, кто слишком красив, также неспособны получить любовь. Я действительно не могу понять это. Чего именно хотят люди?»

Му Яо почувствовала в ее словах другое значение: «Как красота может быть грехом? Может

быть, в прошлом ты была...»

«Нет, нет, это была не я.» Она объяснила: «Разве ты не знаешь об этом человеке из города Вуфанг? Как юной представительнице расы демонов-лис, мои родители говорили мне, когда я была маленькой, что этот человек - двуликий. Мать и отец раньше говорили мне, что если человек слишком красив внешне, у него не будет счастливого конца. С тех пор, всякий раз, когда я превращалась в свою человеческую форму, я всегда дрожала от страха.»

«Город Вуфанг...» Лю Фуи какое-то время тупо смотрел, прежде чем его взгляд загорелся: «Вы говорите о... горе Цилинь...»

Линцю располагался на углу горы Цилинь. Клан лисиц-демонов Фэй знал о "ней", поэтому он посчитал это правдой.

«Кто еще помнит гору Цилинь в наши дни?» Взгляд мадам Ши стал расплывчатым, когда она посмотрела на него: «Это стало шуткой. В общем, так оно и есть: все знают о городе Вуфанг, и никто не знает гору Цилинь.»

Казалось, она почувствовала прилив эмоций, сделала долгий вдох, а затем еще более долгий вздох. «Как красота может быть такой неопределенной? Она просто полюбила не того человека.»

Му Яо потребовалось много времени, чтобы оправиться от ее слов, ее горло сжалось, когда она спросила: «Вы видели "ее"?»

Мадам Ши кивнула: «Когда я была молода, мне посчастливилось увидеть ее однажды. В то время я помню, что она еще не покинула гору Цилинь. В то же время она также была демоном, рожденным от небес и земли. Однако она была во много раз сильнее демона иллюзии. После этого у меня было еще меньше возможностей встретиться с ней. Просто от сестер в клане до меня дошли слухи, что даже сейчас та, что в городе Вуфанг, уже определенно потеряла контроль.»

Лицо Му Яо побледнело, и она непреднамеренно сжала в кулаках Обруч Сдерживания Демонов. «Где... где она?»

Мадам Ши слегка улыбнулась: «Если вы все хотите найти ее, просто отправляйтесь в город Вуфанг и подождите. Именно там она родилась. Там же рухнули все ее мечты. Даже если бы она пробежала всю дорогу до Хайнаня, в конце концов, она бы все равно туда вернулась...»

~~~~~

[1] Чайные пирожные — это выпечка по типу самых простых печенек. Мне казалось, что там в рецепте присутствовал чайный лист, но я не уверена.

<http://tl.rulate.ru/book/44922/3189878>